

Чэнь Минъюань был вне себя от ярости. Кто мог быть настолько бестактным, чтобы звонить ему домой? Однако склониться перед старым господином Чэнем было для него невыносимо.

— Неужели для того, чтобы задать пару вопросов, нужно использовать связи? Я просто спрошу у того, кто будет под рукой. Если не у него, то у кого-то другого — результат будет тот же.

Старый господин Чэнь равнодушно произнес:

— Если ты хочешь продолжать крутиться в этом так называемом шоу-бизнесе, то больше не используй связи семьи. И не дай бог кому-то узнать, что ты из семьи Чэнь. Если не сможешь этого сделать, то возвращайся немедленно.

— Столько людей с фамилией Чэнь, кто вообще знает, от какого именно Чэня я родился?

Эти слова Чэнь Минъюаня взорвали бочку с порохом в душе старого господина Чэня.

— Даю тебе еще год. Если через год не добьешься успеха, возвращайся домой, наследуй семейное дело, женись и заведи детей!

Чэнь Минъюань усмехнулся:

— А что ты называешь «добиться успеха»?

Старый господин Чэнь на мгновение задумался, а затем произнес:

— Получи «Оскар».

Чэнь Минъюань с силой пнул стол:

— Тебе вообще не нужен никакой «успех», тебе нужен только внук. Если я рожу тебе внука, ты будешь доволен, да?!

Не обращая внимания на то, что старый господин Чэнь продолжал что-то говорить на другом конце линии, он с силой швырнул телефон на пол, и экран треснул.

Е Юйси быстро присоединился к съемочной группе.

Ань Линь долго выбирала, и состав команды для фильма «Волчий вой» был, конечно, намного лучше, чем для «Поднося вино». От оригинального произведения до сценария, от режиссера до примеров — все они работали над успешными проектами. Ань Линь возлагала на этот фильм большие надежды:

— Когда этот фильм выйдет, ты обязательно станешь знаменитым! Тогда ты уже не сможешь просто так гулять по супермаркету... Может, я сейчас найму тебе личного ассистента, на всякий случай?

Е Юйси рассмеялся:

— Ты говоришь это с тех пор, как я только окончил учебу. Уже почти десять лет, а ты все повторяешь одно и то же. Ань Линь, скажи честно, это твоя любимая фраза? Просто чтобы утешить меня?

Ань Линь вздохнула:

— Мне просто жаль. С твоими данными, с твоими усилиями... Ты не должен оставаться в тени. Это моя вина.

Е Юйси поспешил ответить:

— Если получится — моя удача, если нет — судьба. Ань Линь, нужно сохранять спокойствие, разве не ты сама мне это говорила?

Ань Линь улыбнулась:

— И вот теперь ты утешаешь меня.

Видя, как Ань Линь расстроена, Е Юйси не стал продолжать ныть. Он сделал жест, символизирующий поддержку:

— Вперед! Мой следующий фильм обязательно станет хитом!

Ань Линь кивнула:

— Я тоже думаю, что «Волчий вой» станет успешным. Единственная проблема — это Ли Хуань. Она делала пластические операции, и это очень заметно на экране. Ее актерская игра довольно посредственная, и если бы она не пришла в проект с финансированием, ее бы никогда не взяли. Ее команда по пиару не знает границ, и я не знаю, что они задумали на этот раз. Я уже предупредила коллег из отдела по связям с общественностью. Ты тоже будь осторожен, не дай себя подставить, особенно в вопросах профессиональной этики. В прошлый раз она участвовала в шоу с одной молодой актрисой и обвинила ее в высокомерии и непрофессионализме. Негативное впечатление до сих пор не рассеялось!

После случая с «ученым, который влюбился в Ли Хуань с первого взгляда», Е Юйси уже имел довольно четкое представление о ее команде по пиару. Он кивнул:

— Я буду осторожен. Но с моей популярностью, если она действительно захочет со мной закрутить роман, это скорее будет выглядеть как благотворительность...

Ань Линь рассмеялась:

— В жизни всякое бывает. Может, «Поднося вино» вдруг станет хитом?

Е Юйси еще не успел ответить, как Ань Линь сама не выдержала и рассмеялась:

— Может, я просто мечтаю?

«Поднося вино» имело скромный бюджет и обычный состав команды. Хотя платформа для онлайн-трансляций была мощной, видеосайт явно не собирался вкладывать много ресурсов в продвижение. Будущее этого сериала было очевидным: тихо выйдет, тихо провалится, и даже насмешек в его адрес не будет.

Но Е Юйси лишь равнодушно улыбнулся:

— Может, так оно и будет?

Благодаря предупреждению Ань Линь, Е Юйси был особенно осторожен в общении с Ли Хуань. Его улыбка была теплой и вежливой, он держался на почтительном расстоянии, каждое его слово было безупречно, не содержало лишних намеков и не казалось неуместным.

Однако после того как он присоединился к съемочной группе, Ли Хуань резко изменила свое поведение, став холодной и отстраненной, словно между ними была какая-то вражда.

Например, в первый день съемок Е Юйси раздал всем членам съемочной группы небольшие печенья. Они были недорогими, но это был знак внимания. Е Юйси с улыбкой протянул красиво упакованное печенье ассистентке Ли Хуань. Та уже собиралась взять его, как Ли Хуань холодно произнесла:

— Я на диете.

Сказав это, она ушла вместе с ассистенткой, оставив Е Юйси одного в полном недоумении.

Для актеров диета — обычное дело, и Е Юйси сам часто сидел на диетах, но он никогда не отказывался от подарков коллег. В конце концов, принять и не съесть — это одно, а отказаться — совсем другое. Может, он чем-то обидел Ли Хуань? Может, во время примерки костюмов он случайно задел ее самолюбие?

Хотя он не хотел этого, факт оставался фактом: он заставил девушку почувствовать себя неловко. Е Юйси чувствовал себя виноватым и решил, что в следующий раз, если Ли Хуань окажется в трудной ситуации, он обязательно поможет... Нет, пусть его ассистент поможет.

Однажды утром, когда Е Юйси проснулся и сел в лифт, чтобы спуститься на первый этаж, в лифт зашла Ли Хуань. Для удобства съемочная группа остановилась в одном отеле, и было бы странно, если бы они не встречались по дороге на работу.

Е Юйси тепло улыбнулся и поздоровался:

— Доброе утро.

Ли Хуань повернулась к зеркалу в лифте и надела солнечные очки, полностью игнорируя Е Юйси.

Е Юйси смущенно потер нос и тоже промолчал.

Когда лифт доехал до первого этажа, Ли Хуань первой вышла. Е Юйси, следуя правилу «женщины вперед», ждал, пока она выйдет. Однако, сделав всего один шаг, Ли Хуань резко вернулась обратно, с испуганным выражением лица, словно за дверями ее ждали кредиторы.

Е Юйси выглянул и заметил двух подозрительных папарацци.

В шоу-бизнесе журналисты и папарацци — это две совершенно разные профессии. Журналисты сотрудничают с командами, и все их действия — это нормальная коммерческая деятельность. Даже если иногда они используют двусмысленные формулировки, это можно исправить. А папарацци занимаются грязными делами, и большинство их источников информации находятся на грани закона, как назойливые мухи.

Хотя Е Юйси не знал, как Ли Хуань связалась с папарацци, он, руководствуясь солидарностью коллег, приказал своему ассистенту:

— Скажи менеджеру отеля, чтобы выгнал этих папарацци.

Отели вокруг киногородка хорошо разбираются в тонкостях шоу-бизнеса, и более дорогие из них предоставляют услуги охраны.

Ассистент кивнул и сразу же ушел.

Ли Хуань взглянула на Е Юйси, и ее губы дрогнули. Е Юйси не расслышал и наклонился:

— Что?

Ли Хуань отступила на шаг и промолчала. Е Юйси подумал, что ему показалось, и больше не стал обращать на это внимания.

Охранники «попросили» двух папарацци уйти. Уходя, они все еще не сдавались, с камерами в руках оглядываясь через каждые три шага. Ли Хуань отступила еще дальше, и Е Юйси нажал кнопку закрытия двери, блокируя их взгляды.

Через некоторое время Е Юйси и Ли Хуань наконец вышли из лифта. Папарацци уже не было, и Ли Хуань быстро покинула отель.

Ассистент Е Юйси подошел к нему и пожаловался:

— Как она может так себя вести, после того как ты ей помог? Что за человек...

Е Юйси мягко улыбнулся и успокоил его:

— Это мелочь, не стоит обращать внимания.

Новый фильм Сюэ Хэ вызвал неоднозначную реакцию. Те, кому он понравился, считали его шедевром, писали пятитысячные рецензии, анализируя скрытые смыслы и аллюзии, и пересматривали его более десяти раз. Те, кому он не понравился, не могли высидеть даже двух часов, уходили с середины сеанса и писали в блогах гневные посты.

Но это было обычным делом. Его фильмы всегда были такими, и мнение публики никак не влияло на Сюэ Хэ. Он продолжал делать то, что хотел, и его следующий фильм был таким же. Те, кто понимал, понимали, а те, кто не понимал, ему были безразличны.

В этот день Сюэ Хэ снова позвонил Чэнь Минъюаню и спросил:

— Умный или справедливый — какой тебе больше нравится?

Сюэ Хэ кратко описал персонажей и их биографии, а Чэнь Минъюань спросил:

— Ты хочешь создать для меня роль? Тогда я выбираю того, кто более харизматичный.

<http://bllate.org/book/15535/1381328>